чия в величии Лиц, нежели для выражения единства (Περὶ τριάδος 12.17). Прибегая к помощи подобных образов, речь об отношениях между Отцом и Сыном вел и Дионисий Александрийский (автор III-го века, пользовавшийся терминологией Оригена, который уже различал сущность и ипостась) («Обличение и оправдание»; см. также его письмо к Дионисию Римскому (текст в кн.: *Мейендорф И.* Введение в святоотеческое богословие. 2 изд., Вильнюс; Москва, 1992. С. 109)).

[24] Это выражение встречается уже в символе Лукиана Антиохийского, а также у Александра Александрийского; хотя употребляется ими с разной степенью отчетливости, но все же ясно видно стремление отразить близость Сына к природе Отца и привести к непреложному и неизменному единству во всем. Так, сюда добавляются наряду с силой, волей и славой еще и сущность Отца... Это стояло совсем рядом с никейским ὁμοούσιος. Символ Лукиана был включен отцами Антиохийского собора 341 г. в их формулу. В. В. Болотов по этому поводу пишет: « Выражение "неотличный образ" (ἀπαράλλακτος εἰκών) – самый блестящий светоч в целом символе. Он возвышает нас до языка самого Афанасия. Здесь нет еще выражения ὁμοιούσιος – и тем лучше. Сходство все же возбуждает мысль о различии. Неотличный образ говорит только об единстве» (*Болотов В. В.* Лекции по истории древней церкви. Т. IV: История церкви в период вселенских соборов. Спб., 1917. Репринт. Москва, 1994. С. 59).

[25] Ср. слова Василия об усмотрении Сына и Отца в Духе: «Когда при содействии просвещающей силы устремляем взор на красоту Бога невидимого (т. е. Слово), и через Нее возводимся к превосходящему всякую красоту созерцанию Первообраза (т.е. Отца), – неотлучно присутствует при сем Дух ведения, Который любозрителям истины в Себе Самой подает тайнозрительную силу к созерцанию Образа, и не вне Себя показывает его но в Себе Самом вводит в познание...» (цит. по: *Флоровский Г. В.* Восточные Отцы IV в. С. 84).

ТРАКТАТЫ АНСЕЛЬМА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО «ОБ ИСТИНЕ» И «О СВОБОДЕ ВЫБОРА» (ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ)*

Ансельм Кентерберийский (1033 –1109) – средневековый мыслитель, которого часто называют «отцом схоластики», так как он внес весьма значительный вклад в становление схоластического метода. В своих философских воззрениях Ансельм следует Августину. Сочинения Ансельма до сих пор практически неизвестны нашему читателю. Но они сыграли весьма заметную роль в истории философской мысли: творчество Ансельма оказало существенное влияние на становление особого, схоластического, метода рассмотрения философских и теологических проблем, опирающегося на логико-лингвистический анализ способов их выражения в языке. Наиболее ярким примером приложения этого метода в теологии являются знаменитые доказательства бытия

© В. П. Гайденко, 1996

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 95-06-17220).

Бога; именно с Ансельма Кентерберийского начинается в схоластике поиск логических аргументов, удостоверяющих в бытии Бога.

Схоластический метод применяется Ансельмом для анализа многих философских и теологических проблем. Три тематически связанные друг с другом трактата «Об истине», «О свободе выбора» и «О падении диавола» посвящены исследованию проблемы свободы воли и природы зла. Эти трактаты написаны в форме диалога между учителем и учеником. Все они связаны единым авторским замыслом, о чем сам Ансельм говорит в своем предисловии. Вниманию читателей предлагаются первые два диалога: «Об истине» и «О свободе выбора». В них всесторонне обсуждаются понятия истины и свободы, – ключевые понятия, задающие смысловое пространство для рассмотрения проблем человеческого бытия: творения человека Богом, его назначения, ущербности человеческой природы как следствия грехопадения и возможности восстановления поврежденной природы в соответствии с первоначальным замыслом. При этом вводится ряд определений, необходимых для обсуждения центрального для всей трилогии вопроса о грехопадении и возможности спасения, который непосредственно разбирается в трактате «О падении диавола».

Трактат-диалог «Об истине» в общей композиции «трилогии» выполняет свою задачу. В нем предлагается истолкование одного из положений христианского вероучения: «Бог есть истина». Ансельм усматривает в этом положении общий принцип взаимоотношения тварного мира с Творцом. Бог как Творец вещей предопределяет, какой должна быть каждая вещь; божественный замысел, в соответствии с которым творится и существует вещь, Ансельм называет истиной данной вещи. В трактате «Об истине» он ставит перед собой задачу найти такое определение истины, которое сделало бы очевидным утверждение, что Бог есть истина всех вещей. В том, как Ансельм ищет это определение, наглядно проявляются специфические особенности его схоластического метода.

Ансельм исследует, при каких условиях о предмете рассмотрения – будь то высказывание, мысль, воля, поступок, чувство, вообще любая существующая вещь, – можно сказать, что он есть нечто истинное. Он начинает с анализа высказываний, с исследования причины, определяющей истинность того или иного суждения. Логический анализ понятия истины сопровождается разбором утверждений об истине, содержащихся в Св. Писании, так что логический анализ становится инструментом особого рода экзегезы, в ходе которой дается рациональное разъяснение священного текста, опирающееся на аргументы из сферы логики и грамматики, что вообще характерно для схоластической философии.

Изучение смысловой и формальной сторон разных контекстов приписывания истины позволяет Ансельму установить, что истина есть «правильность», состоящая в соответствии всего истинного тому, чем оно должно быть согласно своей идее в Боге. По Ансельму, истина есть правило, задающее должное бытие всего; эта истина, которая вечна и объемлет все, так что не она в вещах, а они в ней, есть Бог. Как показывает Ансельм, для всего связанного необходимостью, для

природных вещей, для естественных проявлений жизнедеятельности человека, включая его чувства, которые общи у него с животными, это соответствие всегда наличествует, и потому все это существует как должно, т.е. истинно.

Но не так обстоит дело с существами, наделенными разумом и волей. Для того чтобы существовать «по истине», они должны быть «правильными» в двух различных отношениях. Получая свое бытие от Бога, они, в соответствии с божественным замыслом, одновременно получают свободу. Их воля не подчиняется законам естественной необходимости; она может быть направлена и к добру, и к злу. Свободные существа получают бытие, будучи сотворенными как бы не до конца. От них зависит, станут ли они такими, какими Бог хочет их видеть. Они могут утратить изначально дарованную свободу, как утратил ее человек в акте грехопадения, но могут и сохранить ее, как сохранили добрые ангелы, не отпадшие от Бога, в отличие от Сатаны.

Все разумные существа, и добрые, и злые, соответствуют замыслу Творца о творении свободных существ в следующем смысле: всем им, как получившим и свое бытие, и способность свободного выбора от Бога, свойственна та, удостоверяемая самим фактом их существования «правильность», которая присуща и природным вещам. Но в качестве творений, которым самим предстоит полностью реализовать замысел Творца о них, они могут обладать или не обладать «правильностью» второго рода – только добрые существа, сознательно избравшие путь служения Богу, стремящиеся стать его «соработниками» в должном устроении мира, существуют «по истине» в полном смысле слова. «Правильность» второго рода присуща тем, кто не просто живет, но живет праведной жизнью. Если бы такого рода «правильность»-праведность воцарилась в мире, это знаменовало бы установление всеобщей гармонии, образцом которой служит мир ангелов.

Перевод выполнен по изданию: S. Anselmi Cantuariensis archiepiscopi opera omnia. Ad fidem codicum rec. F. S. Schmitt. Stuttgart – Bad Cannstatt, 1968. T. I. Vol. 1. Был учтен также английский перевод трактата: *J. Hopkins, H. Richardson.* Truth, Freedom, and Evil: Three Philosophical Dialogues of Anselm of Canterbury. N. Y., 1967.

АНСЕЛЬМ КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

ОБ ИСТИНЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Три трактата, предназначенные для изучения Священного Писания, были созданы в разное время; сходны они в том, что написаны в виде вопросов и ответов, причем задающий вопросы именуется «учеником», а отвечающий – «магистром», [т. е. учителем]. Есть и четвертый трак-

© В. П. Гайденко, перевод, 1996